

Глава 10. Первая исповедь

Цзянь Аньжань провёл в туалете полчаса.

Рассудив, что если Ло Вэй и собирался прийти, то он уже наверняка здесь, юноша умылся ледяной водой и вернулся в VIP-зал.

Ло Нин, уже решивший, что тот просто смылся под благовидным предлогом, встретил Аньжана едкой насмешкой:

— Ну что, готов? Давай сюда, пей! Здесь две бутылки водки, не забыл?

Пока он говорил, в его руках оказался огромный стакан. Наполнив его до краев, Ло Нин толкнул сосуд по столу:

— Пей! Одним махом. Выпьешь — и миллион твой!

— Молодой господин Ло, послушайте... — владелец мебельного салона, почуввав неладное, попытался разрядить обстановку.

Но Ло Нин даже не взглянул на него. Он в упор смотрел на Цзянь Аньжана:

— Ну что, деревенское отродье, смелости хватит?

— Я... я... — Аньжань глубоко вдохнул, шагнул к кофейному столику и взял стакан, полный обжигающей прозрачной жидкости.

Ло Нин разразился торжествующим хохотом. Сомнительная компания, приглашённая им ради забавы, тут же подняла гул:

— Пей! Пей! Пей!

Ло Нин так и сиял от самодовольства. Вскинув руку, он заставил всех замолчать и с превосходством посмотрел на загнанного в угол юношу:

— Знаешь, пока не поздно, можешь просто встать на колени и лизнуть мою подошву.

— О, молодой господин Ло, вы слишком милосердны! — тут же поддакнул кто-то из прихлебателей.

Ло Нину лесть прищлась по вкусу. Он вытащил серебряную зажигалку и щёлкнул крышкой.

Кляц.

Вспыхнул огонёк.

— Я всегда был добрым. В конце концов, девиз семьи Ло — человечность и добродетель.

Он снова перевёл взгляд на Аньжана:

— Чего застыл? Ждёшь, когда Ци Сяопин примчится тебя спасать? Ха! Ну-ну!

Зайдясь в издевательском смехе, Ло Нин решил «по доброте душевной» просветить юношу:

— Для тебя Ци Сяопин — герой и спаситель, мастер на все руки. А для меня он — пёс! Обычный пёс, который обожает лизать мои туфли!

— Молодой господин Ло! — владелец салона снова вытер холодный пот со лба.

Он уже тысячу раз проклял тот день, когда решил пригласить Ло Нина выпить.

Цзянь Аньжань, окончательно убедившись за эти несколько минут, что Ло Вэй не придёт, горько усмехнулся:

— Перед тем как я выпью, хочу сказать одно. Ло Нин, кем Ци Сяопин является для тебя, тем же самым он является и для меня!

— Ты!.. — Ло Нин поперхнулся от такой наглости.

Аньжань вскинул стакан.

Глоток... ещё один...

Почти чистый спирт хлынул в горло, обжигая пищевод невыносимым огнём. Юноша болезненно нахмурился, но не остановился.

— Сяо Цзянь! Хватит! Ты же убьёшь себя! — владелец, видя, как лицо парня то бледнеет, то наливаются багровой синевой, задрожал от страха.

Но Ло Нин лишь помахивал двумя чеками на миллион, надменно бросая:

— Пусть пьёт!

— Молодой господин Ло... — даже его друзья начали опасаться последствий. — Если он продолжит, его напрямик в реанимацию увезут...

— Сам виноват! Заслужил! — в Ло Нине не осталось ни капли жалости.

Владелец салона, поняв, что дальше будет только хуже, наплевал на все приличия и рискнул навлечь на себя гнев богатого наследника. Он бросился вперёд, пытаясь вырвать стакан из рук Аньжана.

— Сяо Цзянь! Поставь сейчас же! Ты...

— Немедленно поставь стакан!

Громовой голос заставил всех вздрогнуть. В ту же секунду чья-то мощная рука перехватила запястье юноши.

Цзянь Аньжань не успел опомниться, как стакан вырвали и швырнули на пол. Осколки разлетелись со звоном, а сам он оказался в крепких объятиях, пропитанных ароматом одеколона с нотками белой сосны.

— Кха! Кха-кха!

Локоть мужчины невольно надавил Аньжаню на живот, вызвав приступ удушливого кашля.

Ло Вэй, не теряя ни секунды, начал с силой хлопать его по спине, заставляя выплюнуть всё, что тот успел проглотить.

— У-ух... Кха!

В VIP-зале повис тяжёлый запах спиртного.

Ло Нин, не ожидавший появления дяди, смертельно побледнел. Первым его порывом было незаметно шмыгнуть к выходу, однако Ло Вэй, хоть и был занят Аньжанем, не спускал глаз с виновника этого безумия.

Стоило племяннику пригнуться, как над его головой раздался ледяной, властный голос:

— Стоять!

— Второй дядя... я... я...

— Какое бы оправдание ты ни придумал, заставлять человека выпивать бутылку водки — это преступление! А ну, на колени! — оборвал его Ло Вэй.

Ло Нин, скорчив обиженную мину, тяжело опустился на пол.

Цзянь Аньжань наконец-то избавился от выпитого спиртного. Лицо его было белее мела, в теле не осталось ни капли сил.

Он поднял голову и устало посмотрел на Ло Вэя:

— Спасибо, что спас мне жизнь.

— Мой племянник сотворил зло, и мой долг — исправить последствия, — коротко ответил тот.

Ло Вэй передал юношу подоспевшему ассистенту:

— Немедленно в больницу. Проверить всё: от и до.

— Слушаюсь.

Ассистент подхватил Аньжана и поспешно вывел его из зала. Ло Вэй же повернулся к Ло Нину, всё ещё стоявшему на коленях:

— Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Я... я... мне не за что извиняться! — Ло Нин упрямо выпятил губу, отказываясь признавать вину.

— Не за что? Если бы я не успел вовремя, завтра мне пришлось бы вытаскивать тебя из СИЗО!

Ло Вэй смотрел на племянника с нескрываемым разочарованием:

— Я жалел тебя, потому что ты рано остался без родителей, слишком многое тебе прощал. Но

ты, вместо того чтобы учиться хорошему, перенял только худшее! Стал наглым, распущенным, возомнил себя выше закона! С завтрашнего дня ты лишаешься всех карманных денег. Я конфискую твой спорткар и замораживаю все счета!

Ло Нин, осознав, что его лишают источника существования, в ужасе вцепился в ногу дяди:

— Дядя! Я всё понял! Прости меня, пожалуйста!

— Если не принять жёстких мер, ты никогда не раскаешься по-настоящему! — холодно бросил Ло Вэй и рванул в сторону, освобождая ногу.

— Второй дядя...

Ло Нин впервые видел Ло Вэя таким беспощадным. Чувствуя, как мир рушится вокруг него, он снова бросился к ногам мужчины:

— Молю, не поступай так со мной... я... я...

— Хватит этого «я»! В этот раз я ограничился деньгами. Еще раз посмеешь вытворить нечто подобное — вылетишь из дома насовсем!

Ло Вэй мазнул взглядом по ключам от «Феррари» и чекам на миллионы, лежащим на столе:

— И это я тоже забираю!

По знаку Ло Вэя телохранитель подошёл, смёл со стола ключи и чеки, и передал хозяину.

Ло Нин зашёлся в истерическом плаче, но Ло Вэй даже не обернулся. Он просто вышел прочь.

Цзянь Аньжань прошёл обследование. Убедившись, что его здоровью ничто не угрожает, он уже собирался выписываться, когда путь ему преградил Ло Вэй.

— Как ты себя чувствуешь? — мужчина сразу перешёл к делу.

— Как видите, не умер, — Аньжань неспешно натягивал куртку. — Беспокоишься, что вчерашний инцидент просочится в прессу и ударит по репутации семьи Ло? Успокойся, я человек понятливый. Жаловаться в университет не пойду, сплетничать тоже не в моих интересах. Сделаю вид, что ничего не было, и просто удалю этот фрагмент из памяти.

— Я не об этом...

— А, значит, тебя волнует тот случай, — Аньжань изобразил озарение. — Если бы я хотел шантажировать тебя, я бы не ждал до сегодняшнего дня.

Закончив, он посмотрел на преградившего дорогу мужчину:

— Отойди, я уйду.

— Нет! Пока мы всё не выясним, ты никуда не пойдёшь! — Ло Вэй упрямо схватил юношу за плечи. Его властный взгляд впился в детское, полное обиды лицо Аньжаня: — Цзянь Аньжань, ответь мне прямо: чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты навсегда исчез из моей жизни! Навсегда!

— Но вчера ты...

— Вчера Ло Нин перешёл черту, а ты — его опекун! Если ученик творит беспредел, за него отвечают родители. Разве ты этого не знал? — возмущённо выкрикнул Аньжань и снова попытался оттолкнуть Ло Вэя.

Однако Ло Вэй был взрослым мужчиной, который ежедневно, несмотря ни на что, проводил по два часа в спортзале. Ослабленный Аньжань, сколько ни упирался, не смог сдвинуть его ни на миллиметр. Напротив, из-за собственной ярости он потерял равновесие.

Пошатнувшись, он начал заваливаться назад.

К счастью, Ло Вэй успел его подхватить в самый последний момент.

— Отпусти меня! — громко запротестовал Аньжань.

Никогда ещё в жизни ему не было так неловко.

Но Ло Вэй не разжимал рук.

— Когда ты отправлял мне сообщение, ты задумывался о том, что было бы, если бы я не успел? Если бы я вообще не пришёл?

— Я был бы только рад! — выпалил Аньжань. — Потому что наконец-то смог бы упечь Ло Нина за решётку!

— Но ты ведь и сам мог бы...

Ло Вэй не понимал логику этого мальчишки. Его план казался безумным, неоправданно рискованным.

— Ты мог погибнуть, ты это понимаешь?! — его голос сорвался на рык.

Аньжань горько усмехнулся:

— Разве не чудесно? Если бы я умер, твоё позорное пятно исчезло бы навсегда, а Ло Нин сел бы в тюрьму. Тебе больше не пришлось бы носить маску «добротного дядюшки» и возиться с никчёмным племянником. Ты бы правил семьёй единолично, вырастил бы своих детей...

— Я не женат, и детей у меня нет, — поправил его Ло Вэй, хотя в глубине души понимал, что сейчас гораздо важнее было бы доказать свою искреннюю заботу о племяннике.

Аньжань лишь пожал плечами:

— То, что нет сейчас, не значит, что не будет в будущем. С твоим-то статусом? Да любую найдёшь. Сделаешь ребёнка в два счёта.

Он снова предпринял попытку вырваться.

Ло Вэй, воспользовавшись моментом, прижал Аньжана к себе, положив подбородок ему на макушку.

— Малыш... кажется, я в тебя влюбился.

— Что ты сказал? — Аньжань замер. — Это шутка такая?

— Я не шучу, — голос Ло Вэя был низким и предельно серьёзным. — Ты мне нравишься. И только ты.

За все тридцать семь лет его сердце дрогнуло впервые. Только ради него. Ради него одного.

Аньжань боялся в это верить. Он чувствовал себя нищим, который внезапно выиграл в лотерею: первая реакция — это сон, вторая — злой розыгрыш.

Он наотрез отказывался верить, что пошлый сюжет из дешёвых романов про «старого лиса» и наивного студента может стать реальностью! Даже если он попал в книгу!

— Директор Ло... — он запрокинул голову и, коснувшись губами его уха, прошептал: — Я знаю, что ты вовсе не такой святоша, каким хочешь казаться. А ты знаешь, что я — мелкий корыстный человек... Так давай не будем играть в чувства? Это слишком накладно.

— Чувства — это накладно? — Ло Вэй на мгновение лишился дара речи.

Годами он занимал высокое положение, тысячи людей клялись ему в «вечной любви», преследуя свои цели. И вот, когда он впервые решил открыться сам, его отвергли с аргументом «любовь бьёт по кошельку».

Если об этом узнают конкуренты, они от смеха пополам сложаются.

Ло Вэй стало не по себе от этой мысли, и его раздражение мгновенно переросло в действие. Он наклонился и властно накрыл губы юноши своими в глубоком, яростном поцелуе.

<http://bllate.org/book/17539/1702003>